

Аминова А.А., Жабеева Э.Ж. Сравнительный анализ доктрины вины в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных государств // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №1 (январь). – АРТ 1-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.163

Аминова Амина Алемовна

студентка 4 курса, юридический факультет

e-mail: ami7aminova@mail.ru

Жабеева Эльвира Жараскановна

студентка 4 курса, юридический факультет

e-mail: Elvira10.08@mail.ru

Научный руководитель: Волосова Н. Ю.,

заведующий кафедрой уголовного права,

д.ю.н., доцент

г. Оренбург, Российская Федерация

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОКТРИНЫ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ГОСУДАРСТВ**

Аннотация: В статье рассмотрены формы вины в нормах российского и зарубежного законодательства. Исследование было проведено на примере таких стран, как Англия, США, Франция, Австралия, Австрия, Болгария, ФРГ, Япония и некоторых других арабских государств. В результате были выявлены наиболее одинаковые позиции и принципиальные различия с российским правом.

Ключевые слова: вина; умысел; неосторожность; общая форма вины.

Aminova Amina Alemovna
4th year student, faculty of law
Zhabayev Elvira Zharaskanovna
4th year student, faculty of law
Supervisor: Volosova N. Yu,
head of the Department of criminal law,
D. Yu.n... associate Professor
Orenburg, Russian Federation

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DOCTRINE OF GUILT IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract: The article deals with the forms of guilt in the norms of Russian and foreign legislation. The study was conducted on the example of countries such as England, USA, France, Australia, Austria, Bulgaria, Germany, Japan and some other Arab States. As a result, the most similar positions and fundamental differences with Russian law were revealed.

Keywords: guilt; intent; negligence; the General form of guilt.

В настоящее время как отечественные, так и зарубежные правоведы достаточно большое внимание уделяют институту вины в уголовном праве. Это связано с тем, что в теории и практике имеется целый ряд вопросов, связанных непосредственно с формами вины и требующих своевременного решения. К примеру, отсутствует единство в доктринальном определении рассматриваемого института, также не во всех уголовных правовых системах дается понятие форм вины.

Рассматривая понятие вины в международном уголовном праве, можно проследить взаимосвязь с национальным уголовным правом. Но при этом в международном уголовном праве сущность вины все же обладает некоторыми отличительными особенностями, исходя из положений о субъектах преступлений по международному праву, когда преступные действия и, следовательно, вина конкретного индивида связаны с деятельностью своего государства: его решениями, официальной политикой, поддержкой, поощрением и т.д. То есть, виновность конкретного индивида не снимает с повестки вопрос о виновности самого государства, преступную, с точки зрения международного права, волю которого исполнял конкретный индивид.

Уголовное законодательство Российской Федерации выделяет две формы вины: умысел и неосторожность. Согласно ч. 2 и ст. 25 УК РФ, «умысел - это психическое отношение, при котором лицо осознавало общественную угрозу для общества в своих действиях (бездействиях), предвидело возможность или неминуемость наступления общественно опасных последствий и желало их или преднамеренно допускало наступление этих последствий либо безразлично к ним относилось» [1]. В рамках умысла выделяется прямой и косвенный умысел, в рамках неосторожности - преступное легкомыслие и преступная небрежность. Неосторожность характеризуется легкомысленным расчётом на предотвращение вредных последствий деяния лица, либо отсутствием предвидения наступления таких последствий.

Для проведения сравнительного анализа доктрины вины в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных государств, необходимо проанализировать международные правовые акты, являющиеся фундаментом для рассмотрения соответствующих норм, а также провести

классификацию имеющихся форм вины относительно сложившейся концепции вины в РФ.

Для начала рассмотрим государства, в уголовном праве которых доктрина вины имеет наиболее общие черты с отечественным уголовным законодательством.

Равно как, в российском уголовном законодательстве, Уголовный кодекс Германии предусматривает две формы вины: умысел и неосторожность. § 16 ФРГ содержит понятие умысла: «Кто, совершая деяние, не знает об обстоятельстве, которое относится к составу деяния, предусмотренному законом, тот действует непреднамеренно» [2]. Таким образом, термин «умысел» очень тесно переплетается с термином «знание». Также, германское уголовное право содержит в себе два вида умысла: прямой и косвенный. Неосторожность в германском законодательстве подразумевает под собой то, что лицо не осознает, что совершенные им действия запрещены законом, хотя могло это понимать. В теории германского уголовного права выделяются две категории неосторожной вины:

- неосознанная неосторожность (лицо совсем не предвидит, что незаконный результат может осуществиться);
- осознанная неосторожность (лицо предполагает, что неблагоприятный результат может свершиться, однако, считает, что это не произойдет) [3].

Далее, УК Австрии предполагает две формы вины: умысел и неосторожность. Как и в российском уголовном законодательстве, Уголовный кодекс Австрии предусматривает в умысле волевой и интеллектуальный моменты [4]. Так, в соответствии с § 5 Уголовного кодекса Австрии волевой элемент сводится к желанию совершить

определенные действия, то есть реализовать фактическую сторону дела, а интеллектуальный элемент состоит, во-первых, в предвидении вероятности осуществления фактической стороны дела, или же последствий, во-вторых, в осознании неизбежности совершения фактической стороны дела либо наступления последствий. Основное отличие российского уголовного законодательства от австрийского, состоит в том, что для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение умышленного преступления достаточно одного элемента.

Неосторожность также делится на две категории:

1) когда лицо не понимает, что может совершить или совершает преступное деяние, впрочем, при достаточной осмотрительности должно осознавать;

2) лицо осознает, что есть возможность совершить преступное деяние, но не желает этого.

Уголовное законодательство Болгарии раскрывает понятие вины через его формы. В соответствии со ст. 11 УК Болгарии «Общественно опасное деяние признается виновным, если оно совершено умышленно или по неосторожности». Указанные формы не так детально раскрыты, чем в российском законодательстве [5]. УК Болгарии не проводит прямую параллель между ними. Так же как и уголовное законодательство РФ, современное уголовное право Болгарии определяет, что умысел делится на прямой и косвенный, а неосторожность, в свою очередь, на легкомыслие и небрежность. Ч. 2 ст. 11 УК Болгарии говорит нам о том, что «деяние признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало его общественно опасный характер, предвидело его общественно опасные последствия и желало или допускало наступление этих последствий» [6]. Обращаясь к части 3 этой же статьи, мы выяснили, что

подразумевает под собой неосторожно совершенное деяние: «деяние признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, но должно было и могло их предвидеть, или когда оно предвидело возможность наступления этих последствий, но надеялось их предотвратить».

Уголовное законодательство Японии не имеет понятия вины, но рассматриваемый институт раскрывается через две формы вины – умысел и неосторожность. В ст. 38 УК Японии указано, что действие, которое совершено без наличия какого-либо умысла осуществить преступное деяние, ненаказуемо [7].

В настоящее время английское законодательство предполагает три формы вины (намерение, неосторожность и небрежность). Намерение, в первую очередь, подразумевает под собой волевой момент. Действие является намеренным, при условии, что оно представляет собой итог воли и когда лицо, осуществляющее его, предполагает наступление незаконных последствий и желает их наступления [8].

Неосторожность, в свою очередь, требует рассматривать с двух сторон: субъективной и объективной. То есть, когда сознательно допускается неоправданный риск и соответственно, когда поведение включает в себя неоправданный риск. Есть множество вариаций определения термина «небрежность». Одно из них - у лица не имеется желания совершить общественно опасное деяние [9].

Модельный УК США 1962 г. предусматривает четыре формы вины:

- с целью;
- с сознанием;
- неосторожно;

- небрежно.

Деяние, совершенное с формой вины, связанной с целью, отличается от деяния «с сознанием» в зависимости от наличия или отсутствия желания вызвать результат. Форма вины, связанная с целью, отличается от вины по неосторожности степенью риска, то есть либо риск более всего вероятен, либо же существенен и оправдан, разумеется, исходя из точки зрения «разумного человека». Небрежность имеет отличительную особенность, состоящую в том, что абсолютно отсутствует сознание риска. Таким образом, неосторожность попадает под норму уголовной ответственности, а при наличии небрежности лицо привлекается к ответственности лишь в исключительных случаях.

Небрежность от невиновного причинения вреда отличается тем, что в качестве основного фактора выступают условия концепции «разумного человека». Если суд не найдет «грубого отклонения» от общепринятого образца поведения, он может признать подсудимого невиновным.

В УК Франции отсутствует определение вины, а также ее форм. Тем не менее, такие термины, как «умысел», «неосторожность», «небрежность», «предумысел» имеют место быть. Французская уголовная доктрина подразделяет вину на: общую и специальную.

Абсолютно любой преступный акт можно охарактеризовать через призму общей вины. Так, общая вина является предполагаемой, поскольку любое преступное деяние – это акт человеческого поведения, предполагаемого под собой осознанную деятельность лица и его желание совершить данные преступные действия.

Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Франции существует разделение всех деяний на преступления, проступки и нарушения. Для того чтобы привлечь лицо к ответственности за то, что он совершил нарушение,

довольно лишь установления общей вины. Специальная вина, в свою очередь, подразделяется на умышленную и неосторожную. Исходя из указанной выше классификации преступных деяний, все преступления совершаются с умышленной формой вины, а все проступки, равным образом, осуществляются по неосторожности.

Подводя итог рассмотрению французского уголовного законодательства относительно института вины в классическом понимании для российского уголовного права, можно выделить две ее формы: общая и специальная, которую можно разделить на умысел и неосторожность.

Уголовно-правовая доктрина арабских стран переняла некоторые положения французского уголовного права. Например то, что каждое отдельное преступление состоит из элементов. Общими элементами являются: легальный, материальный и моральный. Так, Н. А. Аль-Асуми, цитируя известного ливанского юриста Али Абдель-Кадер-Эль-Кахваджи, пишет: «Нет сомнения в том, что преступления включают в себя два элемента: материальный и моральный, потому что преступление – это волевое действие или бездействие человека, и потому оно имеет две стороны: материальная сторона выражена в совершении или в несовершении действий, которые вызывают изменения в окружающей среде, и моральный элемент, который выражает психическое отношение субъекта к своим действиям».

Уголовное законодательство ОАЭ, так же как и российское, различает две формы вины – умысел и неосторожность. Но относительно классификации умысла, делящегося на прямой и косвенный, а также заранее обдуманной и внезапно возникшей, подходы к определению форм вины в УК РФ и УК ОАЭ имеют некоторые различия.

Неосторожность в уголовном законодательстве иногда называют «ошибкой». Так, например, в соответствии со ст. 38 УК ОАЭ «неосторожность имеет место, если преступное последствие наступило в результате ошибки, небрежности, невнимательности, неосмотрительности, опрометчивости, либо несоблюдения законов, правил и приказов».

На основании всего вышеизложенного – значение института вины в уголовном праве зарубежных стран весьма велико. Так же, как и в уголовном праве России, формы вины в уголовном праве зарубежных стран способны отграничить преступное деяние от непроступного, влиять на квалификацию содеянного, являются основанием дифференциации уголовной ответственности и наказания. Непосредственно институт вины в уголовном праве рассмотренных стран имеет богатую историю. Современное понимание вины, ее форм, как в зарубежном, так и в отечественном уголовном праве складывалось на основе опыта предыдущих лет. То есть мы не можем выделить каких-либо глобальных особых тенденций в области форм вины, поскольку все положения, касающиеся института вины и формы вины, так или иначе основаны на достижениях прошлого.

В заключение остановимся на выводах, основанных на общем анализе форм вины в уголовном праве России и зарубежных стран. Во-первых, вина может быть выражена не только в двух формах, уголовное право некоторых стран подразделяет вину на четыре формы, также, необходимо обратить внимание на то, что в основном законодательство зарубежных стран не дает понятия вины; только в законодательстве некоторых государств определены ее формы. Во-вторых, имеются положения, в которых вина подразделяется не на умысел и неосторожность, а на общую и специальную. Ну и в-третьих,

в законодательстве не всех зарубежных государств формы вины подразделяются на виды.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). - Электронный доступ : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Ч. 1 § 46 УК ФРГ. – Электронный доступ : URL: <http://constitutions/ru/archives/5854>
3. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) учебное пособие. – Москва: Зерцало, 2008.– С. 89.
4. УК Австрии / Ассоциация Юридический центр – СПб. : Юридический центр Пресс, 2014. – 352 с.
5. Ст. 9 УК Болгарии. – Электронный доступ : URL: <http://ugolovnykdeks.ru/2011>
6. Ч. 1 ст. 11 УК Болгарии. – Электронный доступ : URL: <http://ugolovnykdeks.ru/2011/11/ugolovnyj>
7. Ст. 8, гл. 9, 28 УК Японии / Российский правовой портал. – Электронный доступ : URL: <http://constitutions/ru/archives/407>
8. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) учебное пособие. – Москва: Зерцало, 2008. – С. 82.
9. Уголовное право зарубежных государств. – Москва, 1972. - № 2. – С. 117.

Дата поступления в редакцию: 26.12.2018 г.

Опубликовано: 02.01.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2019

© Аминова А.А., Жабеева Э.Ж., 2019